

Да! Из всех белок, которые когда-либо прыгали по земле, Вжик и Рыжая – самые красивые, весёлые и ловкие. Их знают и любят все обитатели леса – от большого оленя до крохотного муравья.

С утра до вечера они скачут и пляшут по деревьям. Кидаются шишками, играют в прятки, гоняются друг за другом, как дети. А их маленькие острые глазки блестят, как две чёрные жемчужины. Однажды в самый разгар веселья Рыжая сказала Вжику:

— А теперь отложим игры, мой милый. Пришла пора заняться приготовлением гнезда для наших малышей. Я чувствую, что они скоро родятся. Наш старый домишко уже никуда не годен. Пусть у на-

ших крошек будет самое лучшее в мире гнездо! Придётся постараться. Я обыщу весь лес, и пусть меня схватит куница, если я не найду того, что нам нужно! За мной, скорее!

Вжику не хотелось ничего искать. Он бы с удовольствием ещё поиграл с Рыжей, но у Рыжей был такой решительный и серьёзный вид, что он не осмелился перечить. Белки помчались вдвоём. Прыгая с ветки на ветку, они обыскали поллеса, но не нашли подходящего дерева для строительства гнезда.

Это недостаточно высокое, у того маловато веток. Наконец они выбрали одно, но тут ветер донес до них ненавистный запах куницы. Им не пришлось долго принюхиваться, чтобы понять: прямо под ними находится логово их злейшего врага. Прыг! Прыг! Прыг! Через мгновение белки были уже далеко.

Поиски продолжались. Вдруг Рыжая радостно вскрикнула – на верхушке старой ели красовалось заброшенное гнездо. Оно располагалось достаточно высоко, надёжно опиралось на ствол и было скрыто ветвями. Когда-то в нём жили вороны. Но в один прекрасный день они расправили большие чёрные крылья и улетели, чтобы никогда больше не вернуться. Вжик и Рыжая принялись за работу. Они вычистили гнездо и придали ему форму шара. Затем выложили самым мягким мхом и постарались приготовить малышам самое удобное и тёплое жилище.

Через несколько дней появились на свет бельчата, и вскоре из гнезда уже высовывались четыре крохотные рыжие головки: Панаш, Непоседа, Шалун и Свечка. Ах, какие красивые дети! Смотреть на них – истинное удовольствие. От счастья мама Рыжая бросилась в пляс, а папа Вжик свистел на все лады, что случается с белками только в минуты величайшей радости.

Солнце начало клониться за холм. Рыжая вернулась к малышам, решив, что они, должно быть, голодны. Каждый получил молока и порцию нежных объятий, после чего белка свернулась в клубок рядом с ними, и вся семья крепко заснула.

Панаш, Непоседа, Шалун и Свечка росли не по дням, а по часам. Все четверо отличались замечательной рыжей шубкой, но самая красивая была у Шалуна. Потому что он без устали

вылизывал её и протира­ л лапами. А уж хвост! Будто возду­ хом надут. Шалун то и дело его расправ­ лял. Рыжей не приходилось посто­ янно напоминать ему, как Пана­ шу: «Расправь хвост!»

Панаш был сорванцом! Он рез­ вился и играл весь день и меньше всего на свете переживал, что хвост у него грязный и липкий от смолы. Малышка Свечка и Непоседа всегда держали хвосты в порядке. Только

Панаш не обращал на свой ни малей­ шего внимания.

А ведь нет в мире ничего замеча­ тельнее беличьего хвоста! Он вроде маленького аэроплана. Белка может прыгать с самых высо­ ких деревьев, которые почти упру­ аются в небо, без малейшего для себя вреда. И всё благодаря хвосту. В полете он раздувается, и белка приземляется мягко, будто на крыльях. Вот почему беличий хвост должен быть всегда чистым, пуши-

стым и легким как перышко. Иначе, вместо того чтобы поддерживать белку в полете, этот хвост, этот знаменитый хвост, потянул бы зверька к земле, и несчастный разбился бы. Так что самым первым делом бельчонка учат расправлять хвост.

В первые дни жизни бельчата знали только своё большое дерево. Они весело прыгали по веткам и учились грызть еловые шишки. Поначалу получалось не очень. С длинной шишкой не так-то просто справиться. Шишку нужно грызть по кругу сверху вниз, да так, чтобы не осталось ни одного семечка!

Панаш всегда терял терпение. Он вытаскивал семечко или два, а потом бросал шишку на землю. Однажды Рыжая даже оттаскала его за уши, чтобы научить ценить дары неба. Со временем Панаш овладел искусством поедания шишек. Для всего семейства стал праздником тот знаменательный день, когда он принёс маме свою

первую шишку, как следует объединенную со всех сторон.

Панаш, Непоседа, Шалун и Свечка обожали своё дерево. Оно было похоже на город. Под корой жили тысячи крохотных насекомых. Чуть ниже беличьего жилища в стволе дерева было выдолблено дупло дятла. День-день-

ской дятел долбил клювом кору дерева, и по лесу раздавалось его «тук-тук», «тук-тук».

Нередко к дереву навывались незнакомцы: разноцветные бабочки, птицы, а иногда вечером прилетала большая пучеглазая сова. Они оставались ненадолго и улетали. У подножия дерева вырыли нору два кролика.

В лесу росли сотни других таких же деревьев, но бельчата были уверены, что их дерево самое красивое. Глядя вниз на зем-

лю, они изучали красные шляпки грибов, спрятавшихся в мягком мху, молодые кустики земляники и блестящие золотом цветы дрока.

С дерева им был виден маленький ручеёк, где по вечерам утоляли жажду олени и косули и с утра до вечера пел дрозд и куковала кукушка.

Бельчата жили на своём дереве как в райском саду. Им казалось, что весь мир должен быть таким же радостным, как солнечный луч, и добрым, как окружавшие их друзья. Но увы – однажды им пришлось узнать, что у белок есть и враги. Во время весёлой игры они вдруг услышали троекратный крик: «Цвирк! Цвирк! Цвирк!» В нём было столько страха и испуга, что бельчата с трудом узнали голос отца.

